

ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ И ЕГО ОТБЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ УКРАИНЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

© 2014 г. Евгений Александрович Письменский¹

Краткая аннотация: на примере законодательства Украины раскрываются проблемы уголовно-правовой регламентации системы видов освобождения от наказания и его отбывания; формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Annotation: the problems of criminal-legal regulation of the system of types of discharge from punishment and from serving it are considered with reference to the legal provisions of Ukraine; the propositions for improvement of criminal legislation are formulated.

Ключевые слова: УК Украины, виды освобождения от наказания и его отбывания, отсрочка исполнения наказания.

Key words: Criminal Code of Ukraine, types of discharge from punishment and from serving, suspension of execution.

Освобождение от наказания и его отбывания в общем виде можно представить как специфическую (в идеале – нетипичную, исключительную, а в реальной жизни – крайне распространенную) форму реагирования государства на преступление. С одной стороны, этот вид мер уголовно-правового воздействия, под которыми обычно понимают предусмотренные уголовным законом меры воздействия на лицо, совершившее общественно опасное деяние, позволяет не оставить преступление без должного внимания со стороны государства, осудив виновного за его совершение, а с другой – достичь целей наказания без его реального или полного исполнения.

Заметным вкладом в научную разработку проблем освобождения от наказания и его отбывания являются труды таких украинских и российских ученых как П.С. Берзин, А.П. Горох, С.И. Зельдов, А.И. Золотарев, В.А. Меркулова, К.В. Михайлов, Е.С. Назымко, В.В. Скибицкий, Ю.М. Ткачевский, Н.И. Хавронюк, П.В. Хряпинский, Л.В. Яковлева и др. Несмотря на многочисленность, теоретическую и практическую значимость работ названных авторов, многие уголовно-правовые аспекты системы видов освобождения от наказания и его отбывания остаются остро дискуссионными.

Целью данной статьи является рассмотрение теоретических и нормотворческих проблем пра-

вовой регламентации освобождения от наказания и его отбывания в соответствии с уголовным законодательством Украины.

Украинский законодатель в ч. 1 ст. 74 УК Украины систематизирует предусмотренные разд. XII Общей части “Освобождение от наказания и его отбывания” виды освобождения от наказания и его отбывания, называя конкретные их группы (формы): 1) освобождение от наказания, 2) освобождение от дальнейшего отбывания наказания, 3) замена наказания более мягким, 4) смягчение назначенного наказания. Как отмечают ученые и практики, делается это не самым лучшим образом. Здесь речь идет о допущенной терминологической небрежности, уже давно ставшей благодатной почвой для научной полемики. Указанный раздел УК Украины должен быть пересмотрен и усовершенствован так, чтобы обороты “освобождение от наказания”, “освобождение от отбывания наказания” и “освобождение от дальнейшего отбывания наказания” использовались в нем в точном соответствии с их содержанием и могли толковаться более или менее однозначно, а не так, как это действует сегодня².

В доктрине уголовного права ученые-криминалисты неоднократно делали попытки (не всегда удачные) классифицировать виды освобождения от наказания и его отбывания по иным критери-

¹ Начальник кафедры уголовного права Луганского государственного университета внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: pismenskiy-lugansk@rambler.ru).

² См.: Кримінальне право. Загальна частина. Підручник / За ред. А.С. Беніцького, В.С. Гуслівського, О.О. Дудорова, Б.Г. Розовського. К., 2011. С. 721.

ям. Наиболее распространенными среди них являются следующие:

1) степень обязательности применения освобождения от наказания (его отбывания): *обязательное (императивное) и факультативное (дискреционное)*;

2) наличие специальных обязанностей у осужденного после его освобождения: *условное и безусловное*;

3) юридические факты, с которыми законодатель связывает освобождение от наказания и его отбывания: *связанное с поведением лица, освобождаемого от наказания, и обусловленное определенным событием, не зависящим от поведения лица, освобождаемого от наказания*.

Разделение всех видов освобождения от наказания и его отбывания на виды имеет не только важное теоретическое значение, но и может быть использовано при решении некоторых проблем прикладного характера. Скажем, в ситуациях, когда суд имеет право применить к лицу одновременно два или более вида освобождения от наказания, преимущество должно быть на стороне безусловных видов освобождения как таких, которые наиболее благоприятны для осужденного. Данный вывод можно сделать, в частности, благодаря применению приемлемой, на мой взгляд, аналогии общей части уголовного закона. Речь идет о положении минимального объема кары, установленного в ч. 2 ст. 65 УК Украины: “Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается лишь в случае, если менее строгий вид наказания будет недостаточным для исправления лица и предупреждения совершения им новых преступлений”. Разделяю точку зрения П.В. Коробова, доказывающего, что при наличии принципиальной возможности использовать определенный вид освобождения от наказания следует соблюдать правила о минимуме государственного принуждения³. В этом смысле любой безусловный вид освобождения от наказания имеет преимущество над любым условным его видом.

В последнее время в юридической литературе все чаще звучат неординарные предложения о дополнении разд. XII Общей части УК Украины новыми видами освобождения от наказания или новыми условиями их применения. Большинство из этих предложений хорошо аргументированы и, вне всякого сомнения, заслуживают внимания. Впрочем, действительно ли есть необходимость в

дальнейшем расширении арсенала средств дифференциации уголовной ответственности?

Так, И.И. Чугуников еще в период действия УК Украины 1960 г. высказывал идею о введении нового вида освобождения от наказания *с привлечением лица к общественно полезным работам*, который, по его мнению, мог бы стать эффективным средством борьбы с преступлениями небольшой или средней тяжести, а также в определенной степени решить проблему чрезмерного “клеймения” общества уголовным законом⁴. Ознакомление с редакцией предлагаемой статьи, устанавливающей данный вид освобождения от наказания, позволяет констатировать неуместность такой новации. Ведь общественно полезные работы, которые должны применяться к освобожденному лицу, напоминают такое потенциально эффективное наказание, как общественные работы. Поэтому представляется более правильным не освобождать лицо от наказания, применяя общественно полезные работы, а активнее использовать предусмотренное действующим уголовным законом наказание в виде общественных работ.

Е.С. Назымко предлагает ввести в УК Украины еще одну норму об освобождении от наказания или его отбывания – *передачу лица на поруки коллективу предприятия, учреждения или организации*, который имел бы право ходатайствовать перед судом об освобождении лица от наказания или его отбывания, представляя криминальную историю осужденного, обязуясь исправить лицо и не допустить совершение им новых преступлений⁵.

С целью расширения сферы применения примирения в уголовном праве А.М. Яценко считает целесообразным дополнить ст. 74 УК Украины новой частью следующего содержания: “Лицо, совершившее преступление средней тяжести, освобождается по приговору суда от наказания, если оно, возместив причиненный ущерб или устранив причиненный вред, или согласовав порядок возмещения ущерба или устранения вреда, *примирилось с потерпевшим*”⁶.

В связи с тем что нормативные предписания других отраслей права, к которым отсылает бланкетная диспозиция в статье УК Украины, должны

³ См.: Коробов П. О первоначальной индивидуализации уголовной ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 39.

⁴ См.: Чугуников И.И. Правовідносини та форми їх реалізації у кримінальному праві України. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Одеса, 2001. С. 14, 16.

⁵ См.: Назымко Е.С. Інститут звільнення від відбування покарання з випробуванням: реформування з урахуванням зарубіжного досвіду // Бюлетень Міністерства юстиції України. 2010. № 4–5. С. 222.

⁶ См.: Яценко А.М. Примирення з потерпілим у механізмі кримінально-правового регулювання. Дисс. ... канд. юрид. наук. Х., 2006. С. 162.

иметь обратную силу во времени, Г.З. Яремко высказывает предложение о дополнении разд. IX Общей части УК Украины “Освобождение от уголовной ответственности” ст. 48-1 следующего содержания: “Принятие, изменение, отмена законов и других подзаконных нормативно-правовых актов, к которым отсылают бланкетные диспозиции в статьях Особенной части настоящего Кодекса, в связи с чем *смягчается или исключается ответственность лица*, являются основанием для смягчения ответственности или освобождения от уголовной ответственности”. В свою очередь, ст. 74 УК Украины предлагается дополнить ч. 6 следующего содержания: “Лицо подлежит освобождению от наказания по основаниям, предусмотренным ст. 48-1 настоящего Кодекса”⁷.

Ввиду того, что некоторые санкции статей Особенной части уголовного закона не могут быть применены к определенным категориям осужденных, А.И. Золотарев считает необходимым в качестве одного из вариантов решения данной проблемы дополнить ст. 74 УК Украины частью примерно такого содержания: “В случае *невозможности назначения лицу какого-либо наказания*, предусмотренного санкцией статьи, суд осуждает его и освобождает от наказания”⁸.

Содержательный анализ высказанных предложений позволяет констатировать преимущественную преждевременность или неуместность их реализации. Скажем, предложенные виды освобождения от наказания Е.С. Назымко и А.М. Яценко по основаниям их применения в определенной степени дублируют уже известные виды освобождения от уголовной ответственности, а их отсутствие на сегодняшний день вовсе не означает, что лицо, в отношении которого имеется ходатайство определенного предприятия или которое примирилось с потерпевшим, не может быть поощрено другими средствами.

Критически также отношусь к новелле Г.З. Яремко. На мой взгляд, проблема, освещаемая ею, скорее находится в плоскости правопонимания и правильного применения действующих норм уголовного законодательства, чем в его пробелах. В отзыве А.А. Дудорова, выступившего официальным оппонентом по диссертации Г.З. Яремко “Бланкетные диспозиции в статьях Особенной части Уголовного кодекса Украины”, справедли-

во отмечается, что без внимания автора осталось обоснованное со ссылкой на ст. 58 Конституции Украины положение о существовании случаев опосредованной декриминализации – декриминализации, которая становится результатом изменений не уголовного закона (ст. 5 УК Украины), а связанных с бланкетными диспозициями нормативно-правовых актов регулятивного законодательства. По мнению А.А. Дудорова, предлагаемая Г.З. Яремко редакция ст. 48-1 УК Украины порождает интересный вопрос. Если изменения указанных нормативно-правовых актов своим результатом имеют исключение уголовной ответственности, то почему лицо нужно освобождать от уголовной ответственности (с учетом нереабилитирующего характера этого института оно будет считаться совершившим преступление), а не прекращать в отношении лица уголовное дело по реабилитирующим основаниям – в связи с отсутствием состава преступления по причине его декриминализации (отмены преступности деяния)⁹?

Следовательно, в случае декриминализации деяния вследствие изменения или отмены законов и иных подзаконных нормативно-правовых актов, к которым отсылают бланкетные диспозиции в статьях Особенной части УК Украины, следует руководствоваться конституционно-правовым предписанием об обратном действии законов и иных нормативно-правовых актов во времени (ч. 1 ст. 58 Конституции Украины). На необходимости в таких случаях непосредственно применять Конституцию Украины в качестве акта прямого действия, имеющего наивысшую юридическую силу, настаивают А.А. Дудоров¹⁰, А.А. Музыка¹¹ и

⁷ Яремко Г.З. Бланкетні диспозиції в статтях Особливої частини Кримінального кодексу України. Дисс. ... канд. юрид. наук. Львів, 2010. С. 160.

⁸ Золотарьов А.І. Звільнення від кримінальної відповідальності, від покарання та його відбування за злочини у сфері господарської діяльності. Дисс. ... канд. юрид. наук. Х., 2007. С. 165.

⁹ Подтверждением справедливости сказанного является тот факт, что во время защиты диссертации Г.З. Яремко, сославшись в обоснование своей позиции на решение Конституционного Суда Украины по делу об обратном действии уголовного закона во времени, в то же время согласилась с тем, что рассматриваемая проблема должна решаться в аспекте совершенствования законодательной регламентации не институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания, а обратного действия закона во времени и приведения ст. 5 УК Украины в соответствие с ч. 1 ст. 58 Конституции Украины (См.: Дудоров О.О. Кримінальна відповідальність за самовільне зайняття земельної ділянки та самовільне будівництво. Луганськ, 2012. С. 225).

¹⁰ См.: Дудоров А.А. Изменение обстановки или декриминализация? // В сб.: Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / Под ред. Л.В. Лобановой, И.С. Дикарева. Волгоград, 2012. С. 49, 50.

¹¹ См.: Музыка А.А. Вітчизняне дослідження проблем звільнення від покарання та його відбування (Нетрадиційна рецензія) // Наука і правоохорона. 2013. № 1 (19). С. 349.

другие ученые. В свою очередь предлагаю из ч. 2 ст. 74 УК Украины исключить слово “законом”, наличие которого позволяет суживать сферу ее применения. Возможность освобождения от наказания лиц, осужденных за деяние, наказуемость которого устранена, будет давать возможность реагировать на случаи как непосредственной, так и опосредованной декриминализации.

Касательно предложения А.И. Золотарева, то даже сам автор считает его не самым удачным, указывая, что оптимальным, хоть и сложнейшим путем решения затронутой проблемы являются детальный и последовательный просмотр санкций в действующем УК Украины и введение в них таких видов наказания, которые могут применяться к любому осужденному по соответствующей статье. Не менее удачным выглядит вариант, предложенный В.В. Антиповым, который с целью устранения выявленных правовых коллизий сформулировал редакцию отдельной нормы Общей части УК Украины. Она предусматривает перечень обстоятельств, исключающих применение определенных видов наказания, и устанавливает правила замены наказаний, которые невозможно назначить, учитывая существование указанных обстоятельств, на другие наказания¹². Свои сообщения в данном аспекте высказывали и другие ученые¹³.

Неординарным представляется предложение И.И. Митрофанова о приведении применения уголовно-правовых мер воздействия в соответствие с задачами законодательства об уголовной ответственности и целями уголовной ответственности запретить любое смягчение порядка и условий реализации избранной меры воздействия в случае, если не возмещен ущерб потерпевшему. С этой целью исследователь предлагает дополнить ст. 74 УК Украины частью 6 следующего содержания: “Лицо, совершившее преступление, освобождается от наказания и его отбывания в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, если оно возместило причиненный ущерб или устранило причиненный вред. Это условие не распространяется на лицо, заболевшее во время отбывания наказания психической болезнью, лишаящей его

возможности осознавать свои действия (бездействие) или руководить ими”¹⁴.

Безусловно, такая идея заслуживает внимания заинтересовать каждого, ставшего жертвой преступления. Однако государство, освобождая лицо от наказания или его отбывания, решает не единственную задачу – восстановление нарушенных преступлением прав. При воплощении в жизнь указанных изменений невозможность возмещения вреда может стать существенной преградой в ситуациях явной целесообразности и даже полезности применения либеральных мер уголовно-правового воздействия. К тому же в некоторых ситуациях может приобретать более важное значение факт совершения определенных действий, направленных на возмещение причиненного преступлением ущерба, чем, например, “бездумная” компенсация ущерба за счет родственников и друзей. Считаю, что обозначенный И.И. Митрофановым вопрос является крайне важным, но должен решаться другим способом.

Обращение к зарубежному опыту правовой регламентации освобождения лица от наказания и его отбывания позволяет сделать вывод, что в законодательстве многих стран континентальной Европы (в частности, Австрии, Болгарии, Голландии, Дании, Испании, Норвегии, Германии, Польши, Франции, Швейцарии, Швеции) количество видов освобождения от наказания является весьма незначительным. Так, в соответствии с уголовными кодексами почти всех указанных государств к видам освобождения от наказания относятся только освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора (за исключением Дании) и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (за исключением Норвегии и Франции). Довольно распространены условное осуждение и пробация¹⁵.

Согласно зарубежному законодательству предусмотрены и другие виды освобождения от наказания (например, *освобождение от наказания лица, для которого последствия совершенного деяния являются настолько тяжкими, что применение наказания не достигло бы положитель-*

¹² См.: Антипов В.В. Обставини, що виключають можливість застосування певних видів покарань. Дисс. ... канд. юрид. наук. К., 2005. С. 10.

¹³ См.: Тютюгин В.И. Некоторые вопросы реализации норм об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // В сб.: Питання боротьби зі злочинністю. 2004. № 8. С. 47–50; Євдокімова О.В. Призначення більш м'якого покарання, ніж передбачено законом. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Х., 2007. С. 14.

¹⁴ Митрофанов И.И. Роль амнистии и помилования в механизме реализации уголовной ответственности. Материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Луганск, 2012. С. 62, 63.

¹⁵ См.: Горюх О.П. Види звільнення від покарання за кримінальними кодексами деяких європейських держав. Тезиси доповідей та повідомлень учасників Міжнародного симпозиуму, 23–24 вересня 2011 р. Львів, 2011. С. 119, 120.

ного результата – УК Швейцарии, УК Германии; освобождение от наказания лица, которое находилось в состоянии сильного алкогольного отравления, под воздействием токсических или одурманивающих наркотических средств, психотропных веществ и не могло предвидеть возможности его совершения, а также находилось под влиянием синдрома абстиненции – УК Испании; освобождение от наказания в связи с небольшой тяжестью правонарушения, общественной опасностью личности преступника и в связи с другими обстоятельствами совершенного преступления – УК Голландии и др.), основания применения которых по действующему уголовному законодательству Украины охватываются такими видами освобождения, как освобождение от наказания вследствие утраты лицом общественной опасности (ч. 4 ст. 74 УК Украины), освобождение от отбывания наказания с испытанием (ст. 75–78 УК Украины), освобождение от наказания по болезни (ст. 84 УК Украины), сформулированные отечественным законодателем менее казуистично.

Другое дело – уголовное законодательство государств постсоветского пространства, которое по понятным причинам в своем большинстве предусматривает те же виды освобождения от наказания и его отбывания, что и УК Украины. Вместе с тем законы некоторых из этих государств имеют определенные особенности. Так, по УК Республики Узбекистан предусматривается освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного, а по УК Республик Беларусь, Армении и Казахстана лицо может быть освобождено от наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств (пожар, стихийное бедствие, тяжелая болезнь или смерть единственного трудоспособного члена семьи осужденного и т.п.)¹⁶. Обращение к указанным законодательным актам позволяет сделать вывод, что освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного, как таковое, не является уникальным – УК Украины предусматривает похожий вид освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших преступления небольшой тяжести. Что касается освобождения в связи с чрезвычайными обстоятельствами, то соответствующие нормы могут представлять интерес для отечественного законодателя, поскольку, во-первых, действующий уголовный закон соответствующих аналогов не содержит, во-вторых, основание, по которому освобождается лицо от наказания, является за-

служивающим прекращения применения мер уголовной репрессии. При таких обстоятельствах не только наилучшим образом реализуется принцип гуманизма в уголовном праве, но и достигается положительный социальный эффект. На Украине этот вид освобождения от наказания мог бы приобрести дополнительное значение с учетом реформированного штрафа как вида основного наказания и изменения содержательной составляющей степеней тяжести преступлений. Впрочем, все же речь следует вести не об освобождении от наказания (по меньшей мере учитывая, что осужденный не исправился), но об отсрочке его отбывания.

Интересным представляется тот факт, что в УПК Украины 2012 г. в п. 3 ч. 1 ст. 536 предусмотрена возможность отсрочки исполнения приговора об осуждении лица к исправительным работам, аресту, ограничению свободы, содержанию в дисциплинарном батальоне, лишению свободы в случае, если немедленное отбывание наказания может повлечь за собой исключительно тяжкие последствия для осужденного или его семьи в силу особых обстоятельств (пожар, стихийное бедствие, тяжелая болезнь или смерть единственного кормильца семьи и т.д.), – на срок, установленный судом, но не более одного года со дня вступления приговора в законную силу.

Во-первых, такая новелла не согласуется с ныне действующим УК Украины, именно в котором должны определяться правовые основания для различных видов освобождения от наказания, в том числе связанных с отсрочкой исполнения наказания. Во-вторых, не понятно, почему не применяется отсрочка к лицам, осужденным к другим видам наказания, прежде всего штрафу. Неужели они не заслуживают более гуманного отношения? В-третьих, вызывает возражение одногодичный срок указанной отсрочки. Вполне вероятно, что в некоторых случаях причины, обусловившие применение отсрочки, могут сохранять актуальность и по истечении указанного срока. Учитывая применение отсрочки исполнения приговора лишь в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, резонно было бы позволить такую отсрочку в пределах сроков давности исполнения обвинительного приговора.

С учетом изложенного считаю целесообразным: 1) дополнить УК Украины ст. 80¹ «Отсрочка исполнения наказания в связи с чрезвычайными обстоятельствами»; 2) урегулировать в УПК Украины порядок реализации указанной отсрочки.

¹⁶ См.: там же. С. 224.